

УДК 94(410)

ББК 63.3(4Вел)63-442

Влияние левых идеологий на молодежное движение Великобритании 1960-х гг.*Н.Ю. Самойлов*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Influence of the Left-Wing Ideologies on Youth Movement of Great Britain in the 1960-s*N.Yu. Samoylov*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется влияние левых идеологий на молодежное движение Великобритании 1960-х гг., роль левых организаций и партий в усилении протестной активности молодежи. Исследуются внешние (война во Вьетнаме, действия СССР на международной арене) и внутренние (действия Коммунистической партии Великобритании, рост числа учащихся и студентов) факторы, оказавшие влияние на рост числа сторонников левых взглядов среди молодежи. Выясняется причина, по которой в Великобритании так и не сложилось ни одной организации левого толка, способной массово увлечь молодежь. Сделан вывод о том, что снижению протестной активности и неприятию радикальной левой идеологии способствовало наличие в Великобритании партии лейбористов. Социалистическая направленность лейбористов лишала остальные левые партии большей части электората. Установлено принципиальное различие молодежного движения Великобритании и стран Западной Европы, заключающееся в отсутствии массового недовольства имеющимся законодательством и политической системой среди молодежи. В отличие от стран Западной Европы (прежде всего ФРГ и Франции), все массовые акции протеста среди молодежи Великобритании проходили исключительно под действием внешнеполитических обстоятельств (война во Вьетнаме).

Ключевые слова: Великобритания, молодежное движение, левые, КПВ, «новые левые».

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-23

Изучение молодежных движений продолжает оставаться одной из актуальных тем социальных и гуманитарных наук. События последних лет показывают, что молодежь по-прежнему играет важную роль в протестном движении самого широкого спектра — от манифестаций за права меньшинств до попыток

The article studies the influence of left-wing the ideologies on the youth movement of Great Britain in 1960-s. The article analyzes the role of the left-wing organizations and parties in strengthening of youth protest activity in the 1960-s. The article dwells on external (Vietnam War, USSR actions) and internal (the actions of the Communist Party of Great Britain, growing number of pupils and students) factors, that affected the growing number of supporters of lefts among youth. The reason is to find the answer why there were no mass left-wing organizations in Great Britain attractive for the youth. The article concludes that one of the reasons of recession in protest activity and rejection of radical ideology was the Labour Party activity. Socialist orientation of Labour Party deprived the other left-wing parties of mass support. It is determined that youth movements of Great Britain and Continental Western Europe were very different. The difference lies in the fact that there was no mass discontent by political system and legislation among the youth in Great Britain. In contrast to the countries of Western Europe (mainly Western Germany and France), all of the mass youth protests were caused by external factors, such as Vietnam War.

Key words: Great Britain, youth movement, left-wing, CPGB, New left.

свержения действующей власти. Широкий всплеск интереса к данной теме случился в 1960-е гг., когда в США, Западной и Восточной Европе, Латинской Америке и странах Азии стало активизироваться молодежное движение. Историки, социологи, философы всего мира стали искать ответы на причины уси-

ления роли молодежи в общественной и политической жизни. Одним из популярных направлений стало изучение радикального крыла молодежного движения — левых активистов. Данный вопрос начал пользоваться популярностью среди советских исследователей уже в 1960-х гг. Публиковавшиеся с середины 1960-х гг. работы были в основном публицистикой, либо критиковали западный подход к исследованию молодежного протеста [1], или доказывали несостоятельность идеологических установок бунтарей [2]. Уже с конца 1960-х начинают публиковаться работы, авторы которых пытаются рассмотреть причины и истоки молодежного бунта [3; 4]. Со второй половины 1970-х продолжают выходить работы, комплексно изучающие молодежный протест [5; 6]. С начала 1990-х гг. и по настоящее время интерес исследователей к проблематике молодежного движения несколько снизился. Что касается зарубежной историографии, то она богата разнообразными работами на тему молодежного движения. Только за последнее десятилетие вышли объемные исследования под редакцией М. Климке [7] и Г.-Р. Хорна [8]. Отметим, что даже в масштабных исследованиях Великобритании уделяется мало внимания. Это справедливо и по отношению к отечественной историографии. Акцентирование внимания на европейских странах с наиболее ярким протестным движением молодежи (Италия, ФРГ, Франция) и США объяснимо. Но почему же в Великобритании молодежное движение 1960-х гг. не стало столь ярким феноменом, как в вышеупомянутых государствах? Этот вопрос является актуальным и требующим изучения.

К началу 1960-х гг. Великобритания была развитым европейским государством, восстановившимся от последствий Второй мировой войны, но с рядом серьезных проблем. Экономика Великобритании отставала в своем развитии от экономик ФРГ, Италии, Франции, Японии и США, а продолжавшийся распад колониальной империи угрожал потерей политического влияния в мире. На этом фоне молодежь могла стать важным фактором, который будет определять будущее страны. В пользу молодежи как потенциально новой, организованной силы говорил рост числа университетов в Великобритании. С начала 1950-х гг. среднее и высшее образование становилось все более доступным, открылись университет Уорвика в Ковентри и Университет Эксетера. В Великобритании в 1954–1955 гг. было 82 тыс. студентов, в 1962–1963 гг. их стало 118 тысяч, и это число выросло почти в два раза, достигнув 235 тысяч, к 1970–1971 гг. [7, р. 125]. Британское молодежное движение 1960-х гг. пестрило разнообразными организациями, включенными в политическую жизнь. Можно привести в пример молодежное отделение партии консерваторов — «Молодые консерваторы» (Young Conservatives) [9, р. 11]. Однако то были орга-

низации, подконтрольные «взрослым». Никакой широкой автономии у «Молодых консерваторов» и им подобных отделений партий не было. Но в 1960-х гг. заметный вес стали приобретать радикальные организации, особенно левого направления.

Левая идеология в общественной и политической жизни Великобритании играла довольно заметную роль еще с начала XX в. Выделим несколько дат, когда она приобретала больший вес и значимость. Вести отсчет можно от создания Лейбористской партии Великобритании в 1900 г. Следующее знаковое событие — создание на базе нескольких малозаметных партий левого толка единой Коммунистической партии Великобритании (КПВ) в 1920 г. Было бы совершенно неправильно ставить знак равенства между партией лейбористов и радикально настроенными коммунистами, но обе эти партии так или иначе относятся к левому лагерю. После Второй мировой войны политический вес левых партий в Великобритании еще усилился, что ярко демонстрирует знаковая победа Клементы Эттли во главе лейбористов на парламентских выборах 1945 г. КПВ в 1945 г. получила еще одно место (вдобавок к уже имевшемуся) в Палате общин. Следующим же знаковым, но неоднозначным годом для британских левых стал 1956 г. После событий в Венгрии и секретного доклада Н. Хрущева на XX съезде КПСС ряды КПВ значительно поредели. Например, историки Э. Томпсон и Д. Савилль покинули ее в знак протеста [7, р. 46]. Этот раскол послужил причиной постепенного заката КПВ, но не привел к краху левых идеологий в Великобритании, а наоборот — придал им новое дыхание. И одним из главных проводников левых идеологий в наступавшем десятилетии суждено было стать британской молодежи.

Наиболее известными и влиятельными левыми активистами 1960-х гг. можно назвать «новых левых» [10, с. 327–328]. Отпочковавшиеся от КПВ и разорвавшие связи с ее сторонниками (за теми, кто во всем поддерживал внешнюю и внутреннюю политику СССР, прежде всего силовые акции, после событий 1956 г. закрепилось прозвище «tankie» — намек на подавление венгерского восстания с помощью советских танков), они сосредоточились в Лондоне. Кроме того, среди всех радикальных течений «новые левые» обладали наибольшим влиянием на умы молодежи. Покинувшие КПВ Э. Томпсон и Д. Савилль, отрицавшие традиционные марксистские догмы, пытавшиеся найти новый путь к социализму, издавали на севере Англии журнал «Мыслитель» (Reasoner), а с 1957 г. — «Новый мыслитель» (New Reasoner) [7, р. 46–47]. В 1960 г. они объединились с единомышленниками, издававшими в Лондоне «Университеты и левое обозрение» (Universities and Left Review), чьей целевой аудиторией были студенты Оксфорда и Лондона. Их объединяло стремление найти идео-

логическую альтернативу «старым левым», то есть сторонникам ленинизма, троцкизма, анархизма. Одну из главных целей они видели в разработке альтернативы излишней централизации и бюрократии в управлении государством. Из их союза выросло «Новое левое обозрение» (New Left Review), ставшее наиболее влиятельным печатным органом левого толка в Великобритании. На протяжении первой половины 1960-х гг. «новые левые», наряду с терявшей популярность и сторонников КПВ, оставались крупнейшими игроками левого лагеря. Необходимо отметить, что «новые левые» не были только британским феноменом. Свои «новые левые» были в США, Западной Европе, а «отцом» движения считается немецкий философ Г. Маркузе [11, с. 145–146]. Но, не являясь исключительно британским феноменом, именно «новые левые» играли самую заметную роль в левом лагере молодежного движения 1960-х гг. Они были инициаторами многочисленных митингов и пикетов против войны во Вьетнаме и издали известнейший манифест 1960-х гг. в Великобритании — «Майский Манифест» [9, р. 141].

Кроме «новых левых», в 1960-х гг. в Великобритании существовало несколько левых организаций, направленных на работу с молодежью и зачастую основанных молодыми активистами. Впрочем, ни одна из них не смогла приблизиться по своему влиянию к «новым левым», но попытки были. В 1960-х гг. очень заметна была «Кампания солидарности с Вьетнамом» (Vietnam Solidarity Campaign), в которой одну из ключевых ролей играл студент Оксфорда, пакистанец, сторонник троцкистских взглядов Тарик Али. Наиболее известны стали антивоенные митинги и протестные акции, организаторами и вдохновителями которых были как раз участники «Кампании солидарности с Вьетнамом». В октябре 1967 г. ими была организована двадцатитысячная демонстрация перед посольством США в Гросвенор-Сквер. Самые известные события, к которым была причастна данная организация, произошли в 1968 г. [7, р. 130–131]. В марте и октябре 1968 г. более 100 тыс. человек было привлечено для участия в антивоенных митингах. Во время мартовской демонстрации произошли столкновения с полицией. Разгон демонстрантов, в ходе которого полиция использовала дубинки и слезоточивый газ, широко обсуждался в британских СМИ. В октябре 1968 г. в демонстрации участвовало рекордное число людей — 200 тысяч. Кроме того, у «Кампании солидарности с Вьетнамом» существовала обширная сеть сторонников не только в Лондоне, но и в большинстве крупных городов Англии, Шотландии, Уэльса.

Остальные левые организации были меньшего масштаба, влияния и силы. Отметим, что камнем преткновения на пути объединения и сотрудничества левых активистов были их идеологические разногласия.

Наряду с «новыми левыми», в массе своей выступавшими за переосмысление марксизма, большой гуманизм, существовали троцкисты-радикалы и маоисты, чьи воззрения были отличными от взглядов «новых левых» [12, с. 92]. Главным средством привлечения внимания для них было печатание агитационных листовок, создание программных текстов, манифестов, обращений. Например, Социалистическая рабочая партия (Socialist Workers Party) издавала журнал «Международный социализм» (International Socialism). Такого рода партийная печать была почти у всех организаций леворадикального толка.

Нельзя сказать, что печатное слово значительно увеличивало число участников таких организаций. К примеру, в Социалистической рабочей партии в 1965 г. официально состояло всего 400 человек. В 1968 г., на волне протестных акций, численность партии возросла до 1000 человек [13, р. 302], в основном за счет студенческой молодежи. Конечно, если ставить своей целью захват власти в результате переворота или революции, достаточно и меньшего числа людей. Но ни Социалистическая рабочая партия, ни «новые левые», ни КПВ не ставили своей целью вооруженный переворот и силовой захват власти. Стратегия была примерно одинакова: их усилия были направлены на максимальное увеличение своей численности за счет агитации, работы с молодежью, проведения митингов, забастовок и демонстраций. Но британская молодежь в целом не принимала радикальных идей. Стратегия оказалась неудачной — многие студенты на словах соглашались с агитаторами, но не спешили официально вступать в организации или становиться активистами, принимать участие в демонстрациях. Студенчество проявляло гораздо большее рвение в насущных, непосредственно затрагивающих их вопросах. Таковыми были, например, вопросы об участии в заседаниях совета в университетах, о возможности посещения общежитий лицами, не проживавшими там, и так далее. А существовавшая в стране двухпартийная система в общих чертах устраивала большинство. Одну из ключевых ролей в снижении протестной активности молодежи сыграли лейбористы. Те, кто желали социальных перемен, голосовали именно за них. То, что действия лейбористов во главе правительства оказывались мягкими, недостаточно «социалистическими», было скорее поводом для критики самих лейбористов, чем для поддержки леворадикальных сил. С уверенностью можно говорить о том, что леворадикальные силы не угрожали политической системе Великобритании — в отличие от Франции, где молодежный бунт 1968 г. был еще и протестом против президента Шарля де Голля лично [8, р. 228–229]. Гораздо большую угрозу политическому и общественному устройству Великобритании представлял, например, североирландский сепаратизм.

Молодежное движение 1960-х гг. в Великобритании находилось в своеобразной ситуации. Молодежь вела борьбу не с государством, которое закостенело и не хочет реформ. Она, образно выражаясь, сражалась с ветряными мельницами, только вместо мельниц было британское законодательство, становившееся все более либеральным. Снижению протестной активности способствовало наличие гражданских прав и свобод, отсутствие статей, предполагающих преследование по политическим мотивам. Кроме того, отметим принятые в 1960-е гг. изменения в законодательстве, что привело и к раскрепощению нравов. Выделим два законодательных акта. Первый — «Закон об абортах» [14, с. 271]. Как и следует из названия, теперь юридически правомерным было совершение аборта. Второй — т.н. «Закон о планировании семьи» [14, с. 271], повлекший за собой массовое распространение средств контрацепции. Два этих закона ярко контрастировали с прежними консервативными взглядами британцев, находили оппозицию среди части людей старшего поколения, но были по нраву молодежи. Однако в плане их принятия Великобритания действовала в русле общеевропейских тенденций того времени.

В 1969 г. был принят т.н. «Закон о разводах» [14, с. 271], значительно упрощавший процедуру расторжения брака и также ставший еще одной из характеристик нового британского общества, в котором патриархальные устои и вековые традиции рушились практически в одночасье. До принятия данного закона в Великобритании расторжение брака являлось, по сути, санкцией, например, за супружескую измену, бытовое насилие и т.д. Теперь же по обоюдному согласию можно было расторгнуть неудавшийся союз по истечении трех лет раздельного проживания. Разумеется, принятие подобного закона резко увеличило число разводов и в то же время привело к росту числа повторных браков. Параллельно с этой тенденцией появилась и тенденция к проживанию в т.н. «гражданском браке». Данная практика, находившая резкое неприятие в прежние времена, теперь уже не встречала единогласного общественного осуждения. В 1969 г. был принят «Закон о народном представительстве» [14, с. 272], согласно которому участие в выборах теперь могли принимать лица, достигшие не 21 года, как было ранее, а 18 лет. Через год был принят «Закон о семейных отношениях» [14, с. 272], снизивший возраст совершеннолетия с 21 года до 18 лет.

Таким образом, можно выделить два направления, которые могли заинтересовать молодежь и заставить ее выразить протест. Первое — вопросы университетской жизни, затрагивавшие такие ее аспекты, как быт (режим пропуска в общежития), представительство студентов (участие в заседаниях совета) или недовольство руководством как таковым (на примере Лондонской школы экономики, где в 1967 г. сту-

денты протестовали против назначения сэра Уолтера Адамса на пост директора, поскольку он был связан с режимом Яна Дугласа Смита в Родезии) [15, р. 67]. Второе — вопросы внешней политики (прежде всего война во Вьетнаме), вопросы ядерного разоружения и колониальной политики.

В научном сообществе по сей день продолжают споры о том, почему в Великобритании 1960-е гг. не стали настолько ярким периодом в плане протестных выступлений, как во Франции, ФРГ, США, Италии. Действительно, на фоне майской «революции» 1968 г. во Франции, первых акций западногерманской «Фракции Красной Армии» (Rote Armee Fraktion) [16, с. 84] 1960-е в Великобритании прошли относительно мирно. В качестве одной из причин можно выделить редкие и слабые связи британских активистов с радикалами США и Западной Европы. Действительно, стабильный контакт с «внешним миром» был налажен только у троцкиста Тарика Али [8, р. 241], имевшего определенный вес на континенте (и сохранившего его, но уже в качестве публициста, историка и журналиста в более позднее время). Не до конца ясна роль европейских и американских студентов-радикалов, учившихся в вузах Великобритании. Но, учитывая, что в Великобритании так и не случилось своего «Красного мая 1968 г.» [17, р. 4–6], можно смело говорить о том, что эта роль была мала. Стоит учесть роль студентов из стран Содружества, прежде всего Индии, которые, очевидно, могли пропагандировать среди британских студентов идеи ненасилия и мягких форм протестной борьбы по опыту М. Ганди и его последователей. Отметим тот факт, что до 1970-х гг. в Великобритании не было создано леворадикальных боевых организаций, аналогичных западногерманской RAF, чьи акции могли бы подтолкнуть молодежь к активным действиям. Причины слабой протестной активности следует искать в стабильной политической системе Великобритании, дававшей молодежи возможность самовыражения, но не свержения устоев. Если сравнивать степень влияния левых идеологий в молодежном движении 1960-х гг. в Великобритании и других странах Запада, то выяснится определенная закономерность. Наиболее влиятельными левые идеи были в странах, где политическая система претерпевала изменения, при этом текущие экономические показатели были не важны. Например, экономика ФРГ в 1960-х гг. демонстрировала уверенный рост [18, с. 323], в то время как экономические показатели Великобритании падали [18, с. 186–188]. При этом за первую половину XX в. Германия пережила три смены политического устройства и разделение страны на две части. Серьезные политические потрясения выпали и на долю Италии и Франции. Во всех этих странах левые идеологии играли важнейшую роль в молодежном движении.

Библиографический список

1. Мяло К.Г. Социальная динамика майского движения // Вопросы философии. — 1969. — № 6.
2. Быховский Б.Э. Философия мелкобуржуазного бунтарства // Коммунист. — 1969. — № 8.
3. Новинская М.И. «Студенческая революция» в США и кризис буржуазных ценностей // Вопросы философии. — 1972. — № 2.
4. Кон И.С. Студенческие волнения и теория «конфликта поколений» // США: экономика, политика, идеология. — 1971. — № 3.
5. Грачев А.С. Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных и студенческих выступлений 60–70-х годов на Западе. — М., 1977.
6. Пашковский Г.М. Студенческое движение на Западе. — Минск, 1977.
7. Klimke M. 1968 in Europe: A History of Protest and Activism. — N. Y., 2008.
8. Horn G.-R. The Spirit of «68: Rebellion in Western Europe and North America, 1956–1976. — N.Y., 2007.
9. Black L. Redefining British Politics: Culture, Consumerism and Participation, 1954–70. — N.Y., 2010.
10. Фёдорова М.М., Хевеши М.А. От абсолюта свободы к романтике равенства (Из истории политической философии). — М., 1994.
11. Дервянченко Ю.И. Герберт Маркузе и стратегия новых левых // Вестник НГУ. — 2010. — Т. 8. — Вып. 3.
12. Баталов Э.Я. Философия бунта (критика идеологии левого радикализма). — М., 1973.
13. Boothroyd D. The History of British Political Parties. — L., 2001.
14. Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании: XX — начало XXI века. — М., 2012.
15. Hoefflerle C. British Student Activism in the Long Sixties. — N.Y., 2013.
16. Вэйг Т. Телемечтатели. Фракция Красной Армии, 1963–1994. — Гродно, 2004.
17. Gregoire R., Perlman F. Worker-Student Action Committees: France, May «68. — Detroit, 2002.
18. Тимошина Т.М. Экономическая история зарубежных стран. — М., 2003.